

Когда рижане услышали обо всем злом, что делали русские в Идумее, вновь поднялись они с Волквином, магистром рыцарства, Генрихом Боревином, с пилигримами и своими ливами, явились в Торейду и созвали к себе людей из окружающих областей, чтобы снова биться с русскими. И послали к ним разведчиков, которые тотчас обнаружили отряд русских в Иммекуллэ, преследовали их до Раупы. Те же, вернувшись к своим, сообщили о приближении тевтонского войска.

Услышав об этом, русские тотчас отступили оттуда, перешли Койву, осадили замок вендов и целый день бились с вендами. Стрелки братьев-рыцарей, выйдя из своего замка, перешли к вендам и из своих балист много русских перебили и еще больше ранили, так что немало тяжело раненых из знатных людей увезено было полумертвыми на носилках между двух коней. Магистр же венденского рыцарства со своими братьями накануне ушел из замка на соединенные с тевтонами. Между тем замок осадил все русское войско. Поэтому рыцари, осторожно пробравшись ночью через стаи врагов, вернулись в свой замок. Когда настало утро, король новгородский, видя, что много знатных у него ранено, а иные убиты, понимая также, что замка вендов он взять не может, хотя это и самый маленький замок в Ливонии, заговорил о мире с братьями-рыцарями, но те, не желая и слышать о таком мире, выстрелами из балист заставили русских отступить. Тогда русские, опасаясь нападения приближавшихся тевтонов, отошли от замка, двигались затем целый день, достигли Трика-туи и поспешно ушли из страны.

Прибыв в Уш авшпо, слышали, что в России литовское войско, а вернувшись во Псков, нашли часть этого города разграбленной литовцами.

Тут поднялись некоторые лэтты, в небольшом числе вступили в Россию, стали грабить деревни, убивать и брать в плен людей, захватили добычу и, мстя за своих, причинили какой могли вред. Когда же эти вернулись, вновь пошли другие, не упуская сделать зло, какое могли.

У эзельцев между тем был замысел вместе с русскими и другими эстами идти в Ливонию для уничтожения церкви. Однако, после столкновения тевтонов с русскими, замысел их рухнул, так что ни жители Саккалы, ни эзельцы не явились, пришли же только гарионцы и вместе с некоторыми другими двинулись за русскими, присоединились к ним у замка Венден и снова вместе с ними отступили. Эзельцы же вошли на корабле в Двину, захватили кое-кого на островах, угнали много скота и убили одного отшельника, который ушел из Динамюндэ, избрав удел отшельнической жизни на соседнем острове, и дождался там мученической кончины. После этого он, без сомнения, счастливо переселился в сообщество святых.

И отправили русские из Пскова послов в Ливонию сказать, что они готовы заключить мир с тевтонами, но замыслы у них с эстами по-прежнему были злые и полные всякого коварства.

Сообразив это, рижане послали за ливами и лэттами и собрали войско, чтобы идти против эстов. К началу Великого поста (*февраль 1219*) собрались к Салетсе, и были там магистр рыцарства Волквин с Генрихом Боревином и пилигримами, а также ливы и лэтты; и шли они по льду моря, пока не пришли в Зонтагану. Получив там из замка проводников, шли всю ночь к ревальской области. И поднялся с севера весьма холодный ветер, и стало так холодно, что у многих погибли от стужи оконечности членов: одни отморозили нос, другие -- руки, третьи -- ноги, а у всех нас, когда потом мы вернулись домой, выросла на лице новая кожа, а старая сошла. Некоторые впоследствии даже умерли.